

РЕСПУБЛИКА МОРДОВИЯ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ФЕДЕРАЛИЗМА: СПЕЦИФИКА СТАТУСНО-РОЛЕВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК*

И. В. БАХЛОВ,

*доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой всемирной истории и мирового политического процесса
ФГБОУ ВПО «МГУ им. Н. П. Огарёва»
(г. Саранск, РФ)*

И. В. КУРЛЕВСКИЙ,

*преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Средне-Волжского филиала (г. Саранск)
ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Минюста России»
(г. Саранск, РФ)*

Рассматриваются особенности политико-правового положения республик в составе Российской Федерации на примере Республики Мордовия. Анализируются этапы и основные направления трансформации современного российского федерализма.

• *Республика Мордовия; российский федерализм; федеративные отношения; субъект Федерации; статусно-ролевые характеристики*

Оформление статуса Мордовии как субъекта российских федеративных отношений началось в 1920-е гг.: 16 июля 1928 г. в составе Средне-Волжской области был создан Мордовский округ, 10 января 1930 г. преобразованный в Мордовскую автономную область [15].

Автономный (ранее национальный) округ и автономная область – формы административной автономии. Автономная область – национальное административно-территориальное образование, осуществляющее государственную власть на началах самоуправления, позволяющих ей совместно с союзной республикой на основе законодательной инициативы в ее высшем органе государственной власти установить и конкретизировать свой правовой статус. Автономный округ также является национальным

административно-территориальным образованием, но, в отличие от автономной области, его Совет народных депутатов не обладает ни учредительной властью, ни особыми гарантиями юридической силы своих актов [3, 18–20].

20 декабря 1934 г. автономная область получила статус Мордовской Автономной Советской Социалистической Республики. Автономная республика – уже форма государственной автономии. Л. М. Халилов выделяет следующие признаки автономной республики: 1) наличие своей конституции; 2) наличие высших органов государственной власти и государственного управления; 3) осуществление государственной власти на автономных началах, определенная самостоятельность; 4) наличие территории, которая не может быть изменяема без согласия АССР; 5) наличие своего гражданства; 6) наличие герба, флага и столицы [18, 100–102]. Ст. 78 Конституции РСФСР 1978 г. закрепляла статус автономной республики: «Автономная республика есть советское социалистическое государство, находя-

© Бахлов И. В., Курлевский И. В., 2012

* Издание осуществлено при финансовой поддержке Минобрнауки РФ в рамках госзадания. Проект 6.3306.2011 «Трансформация статусно-ролевых характеристик национальных образований финно-угорских народов России в процессе модернизации политико-территориальной системы».

щееся в составе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики», она «вне пределов прав Союза ССР и РСФСР самостоятельно решает вопросы, относящиеся к ее ведению», а также «имеет свою Конституцию, соответствующую Конституции СССР и Конституции РСФСР и учитывающую особенности автономной республики» [7, 24–25].

7 декабря 1990 г. республика получила наименование Мордовская Советская Социалистическая Республика, 25 января 1994 г. – Республика Мордовия [15].

Современный российский федерализм: этапы и основные направления реформирования

Распад советской территориальной системы был вызван не столько активизацией национального сепаратизма ее периферии, сколько консервацией форм и методов политики центра, ставшего неспособным реагировать на ее вызовы, а также формированием оппозиционной группы правящей элиты в самом центре. Наиболее реальной стратегией российской правящей элиты по сохранению территориального комплекса оставался федерализм, позволяющий ей балансировать между центробежными (представленными преимущественно сепаратистскими движениями национальной «полупериферии») и центростремительными (на тот период пока еще слабо выраженными) силами. Как и в советское время, это придавало российскому федерализму некий оттенок неизбежности – использования в качестве политически целесообразного средства регулирования центрально-периферийных отношений в изначально жестко централизованной системе с ослабленным центром. Данное обстоятельство, на наш взгляд, способствовало сохранению базовой модели советского федерализма, формально модернизированной к изменившимся условиям: теоретически его конструкция была дополнена территориальным принципом с целью приближения к классической модели федерализма, что было оправдано практиче-

ски – создание в качестве субъектов Федерации количественно превосходящей массы территориальных образований служило усилению позиции центра, так как возник необходимый (прежде всего юридически) противовес усилившемуся сепаратизму национальных автономий. Реализация территориального принципа без серьезной проработки статуса будущих субъектов объективно способствовала их асимметрии по отношению к государственному статусу национальных образований.

Таким образом, к моменту распада Советского Союза и организационного обособления собственной территориальной системы Россия оказалась в ситуации, во многом аналогичной союзной, когда дезинтеграционные процессы, ставшие, среди прочего, следствием политической борьбы союзного центра и альтернативного российского центра, прямо угрожали единству ее территории. Начавшееся в этих условиях реформирование федеративных отношений прошло, на наш взгляд, следующие этапы.

Первый этап (1990–1993 гг.) характеризовался поиском модели территориального устройства, удовлетворяющей большинство соперничающих элитных групп как по горизонтали (внутри самого центра), так и по вертикали (в отношениях центра с регионами). Становление российского федерализма на данном этапе имело, на наш взгляд, следующие особенности:

- широкое развитие дезинтеграционных процессов, что было закономерным следствием распада Советского Союза и противоборства союзного и российского руководства с использованием в своих целях сепаратистских движений различного уровня;

- использование федеральным центром достаточно широкого спектра методов сохранения единства территориального пространства России с доминированием общего курса, если можно так выразиться, «наивного либерализма», вызванного чрезмерной эйфорией руководства от достижения «независимости» и ожиданиями

подобной же реакции от правящей элиты национально-автономных образований; кроме того, слабость самого центра определялась усиливавшимся противоборством между отдельными группами центральной элиты; в связи с этим приоритет отдавался методам заключения договорных отношений с отдельными группами субъектов, а предметом таких договоров выступало разграничение полномочий и предметов ведения по вертикали, но не создание союза;

– сохранение значительного числа характерных признаков советской модели федерализма, в том числе оставление статуса субъектов за автономными образованиями с их одновременным нахождением в составе края или области (за редким исключением), признание приоритетного статуса национально-государственных образований по отношению к другим группам субъектов и т. д.

Распад советской территориальной системы был вызван не столько активизацией национального сепаратизма ее периферии, сколько консервацией форм и методов политики центра, ставшего неспособным реагировать на ее вызовы, а также формированием оппозиционной группы правящей элиты в самом центре.

В целом начальный этап становления российского федерализма отличался внутренней противоречивостью как с позиции выбора общей стратегии его развития (хотя в качестве образца заявлялось создание суверенного федеративного государства, концептуальные основы его строительства формулировались весьма невянятно и представляли собой своеобразный симбиоз западной классической модели и советского наследия), так и в отношении тактических приемов урегулирования неизбежных при дезинтеграционном пути развития федерализма конфликтов (политика уступок субъектам трактовалась как демократическая, на

этом фоне использование силовых акций приобретало все более негативный оттенок) [1, 28–29].

Второй этап (1993–1999/2000 гг.) был связан с установлением конституционных основ российской модели федерализма с их последующим утверждением в практике федеративных отношений. Конституция РФ 1993 г. не учреждала, а лишь констатировала факт федеративного устройства Российского государства, общие контуры которого сложились в начальный период. Тем не менее она заложила правовые основы конституционной модели российского федерализма, хотя и не наметила четкой стратегии ее развития. На наш взгляд, закрепление федеративного устройства в Конституции 1993 г. служило не созданию оптимальной модели российского федерализма, а реализации политических целей победившей в ходе длительного противостояния среди федеральной правящей элиты группы. В этой связи новая Конституция была нацелена не на решение проблем территориального устройства (по крайней мере, оно не было ее первоочередной целью), а на правовое оформление данной победы путем закрепления соответствующей формы правления и связанного с ней политического режима. В сложившейся ситуации победившая группа федеральной правящей элиты использовала предполагаемую модель федеративного устройства как предмет «торга» с регионами с целью получения их поддержки. Кроме того, проблема сепаратизма не только не была решена, но и еще больше обострилась. Это и предопределило особенности конституционной модели российского федерализма: ее крайнюю «размытость», вариативность. Последняя предполагала, с одной стороны, сохранение традиционного положения, когда центр вынужден балансировать между интересами отдельных регионов (точнее, их правящих элит), используя в качестве балансира преимущественно не правовые, а политико-экономические рычаги, с другой – консервацию старых и появление новых проблем, решение которых прямо

зависело от политико-экономического потенциала федерального центра.

Анализируя второй этап в становлении российской модели федерализма, можно выделить следующие его особенности:

– конституционное закрепление федеративных отношений было обусловлено политическими интересами федеральной правящей элиты и компромиссом между ней и большинством региональных элит, в связи с чем оно стало простой констатацией ситуации, сложившейся на начальном этапе (во многом даже виртуальной, учитывая явный сепаратизм Чечни и менее явно выраженный сепаратизм Татарстана);

– федеральный центр использовал гораздо больший спектр практических методов во взаимоотношениях с регионами, как правовых, так и иных (включая силовые – введение федеральных войск в Чечню в декабре 1994 г. и 1 октября 1999 г.); закономерным следствием многообразия конкретных моделей отношений с отдельными регионами (включая договорную практику) стало усиление политико-экономической асимметричности Федерации, дополнившей заложенную в Конституции асимметрию правового статуса субъектов. В этих условиях от федерального центра требовалось проведение гибкой политики баланса между республиками и иными субъектами, регионами-донорами и регионами-реципиентами и т. п. Этого баланса, несмотря на серьезные неудачи (например, в отношении Чечни), ему удавалось достигать в основном политикой уступок регионам и использованием традиционных для российской политики внеправовых механизмов (личных встреч, совместного партийного строительства и т. д.), что свидетельствует о слабости конституционной модели федеративных отношений;

– характер отношения большинства субъектов Федерации (в лице региональных элит) к центру изменился в направлении усиления лояльности: значительная их часть, являясь реципиентами, прямо зависела от механизма вертикального финансового выравнивания, находившегося

в руках федерального правительства; другая часть смогла путем заключения договоров реализовать свои требования; кроме того, прямая конфронтация с центром стала менее эффективной, чем политика лоббирования своих интересов с использованием методов непрямого давления.

Закрепление федеративного устройства в Конституции 1993 г. служило не созданию оптимальной модели российского федерализма, а реализации политических целей победившей в ходе длительного противостояния среди федеральной правящей элиты группы.

Можно констатировать, что федеральным центром был сделан ряд шагов в направлении классической модели федерализма: разграничены предметы ведения и полномочия по вертикали, формально закреплен принцип равноправия и т. п. Однако сохранялось большинство элементов советской модели (к концу второго этапа стал прослеживаться и модифицированный вариант принципа демократического централизма). На наш взгляд, российская модель стала комбинированной, сочетающей элементы советского и дуалистического (классического) федерализма. Отсюда – усилившаяся к концу второго этапа централизация. Российскую договорную практику нельзя рассматривать как элемент кооперативного федерализма, так как она была следствием перевода в правовое русло регионального сепаратизма и, самое главное, не создала действенного механизма финансового выравнивания (в том числе горизонтального) как наиболее существенного признака кооперативной модели.

С приходом к власти нового политического руководства в 2000 г. вопрос дальнейшего реформирования российского федерализма значительно актуализировался, что позволяет говорить о начале нового – третьего – этапа в его развитии.

Федеральная программа реформы федеративных отношений была озвучена еще в 1999 г. [14, 2–4]. Определялись следующие ключевые направления реформы: внутрисубъектная интеграция как противовес децентрализации; решение национального вопроса на основе сохранения равенства всех субъектов и национальной самобытности всех народов РФ; создание четкой вертикали исполнительной власти; ужесточение договорной практики, включая ее правовую экспертизу; оптимизация управления государственной собственностью путем развития федеральной и региональной кооперации; изменение механизмов бюджетного федерализма на основе пересмотра расчета трансфертов, введения единых правил формирования доходной части бюджетов и ответственности за ее обеспечение; развитие региональной экономической интеграции на основе Межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия как противовес политическому укрупнению регионов.

Современная модель российского федерализма, ориентированная на поиск оптимальных механизмов регулирования взаимоотношений центра и регионов, сочетает противоречащие друг другу элементы и тенденции.

С 2000 г. указанная программа со значительными коррективами начала осуществляться. За прошедший период были приняты определенные меры, свидетельствующие о качественно новом развитии федерализма:

1) значительно усилена вертикаль исполнительной власти, что связано с созданием федеральных округов Указом Президента РФ от 13 мая 2000 г.;

2) в этом же направлении было произведено изменение порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ Федеральным законом от 5 августа 2000 г.; в какой-то степени роль органа регионального представительства

перешла к Государственному Совету, созданному Указом Президента РФ от 1 сентября 2000 г., однако он выполняет лишь совещательную функцию при Президенте РФ, а все его решения носят рекомендательный характер;

3) достаточно жестко осуществлялась политика приведения регионального законодательства в соответствие с федеральным, связанная с обеспечением единства правового пространства страны; из всего комплекса мер в этой сфере можно особо выделить Указ Президента РФ от 10 августа 2000 г. «О дополнительных мерах по обеспечению единства правового пространства Российской Федерации»;

4) были произведены значительные изменения в так называемом договорном праве – из ранее заключенных 42 договоров с 47 субъектами большая часть была расторгнута [2, 53], однако с некоторыми регионами подобные договоры были не расторгнуты, а лишь пересмотрены, что несколько снижает значение данного шага центра;

5) было осуществлено силовое регулирование вооруженного конфликта в Чеченской Республике, приведшее к значительной стабилизации в этом регионе.

Назовем еще несколько направлений федеральной программы реформы межуровневых отношений: коррекция сердцевины федеративных отношений, а именно вопросов разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами Федерации, особенно в сфере совместной компетенции [19, 205–206]; укрупнение субъектов Федерации путем ликвидации федеративной правосубъектности автономных образований; усиление контроля центра за формированием органов власти субъектов Федерации. Можно полагать, что программа этим не исчерпывается, так как остается достаточное количество нерешенных проблем, и в их числе – построение экономического федерализма.

Таким образом, традиционная для России значительная роль центра в реформировании механизма центрально-периферийной

конструкции, а также политические соображения укрепления властной вертикали способствовали централизации российского федерализма на современном этапе. В большой степени являясь закономерным следствием предшествующего развития, централизованная система помогает решать многие проблемы территориальной организации Российского государства (региональный сепаратизм и т. п.). Современная модель российского федерализма, ориентированная на поиск оптимальных механизмов регулирования взаимоотношений центра и регионов, сочетает противоречащие друг другу элементы и тенденции: например, ликвидация федеративной правосубъектности автономных образований и укрупнение субъектов Федерации в перспективе ведут к преодолению асимметричности Федерации и устранению характеристик, свойственных советскому федерализму; однако региональное иждивенчество из-за отсутствия прочной материальной базы и качественных механизмов финансового выравнивания, усиление зависимости регионов от центра в политико-правовом отношении, явное «затухание» региональных инициатив свидетельствуют, скорее, о сохранении приоритетности советского принципа «автономии» – наделении субъектов Федерации полномочиями и ресурсами «сверху».

Республика в составе Федерации как субъект федеративных отношений

Республики в составе Федерации являются субъектами Российской Федерации. Субъектом Федерации называется политико-территориальное образование, признанное участником федеративных правоотношений, имеющее внешние признаки государства, но не обладающее государственным суверенитетом [9, 7]. Перечень субъектов Российской Федерации содержится в ч. 1 ст. 65 Конституции РФ. Понятие «субъект Федерации» впервые в отечественной конституционной практи-

ке появилось в российской Конституции, принятой в 1993 г.; оно подчеркивает общность республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов и обращает внимание на то, что при сохранении прежних государственно-правовых форм эти образования обрели новое качество, став субъектами Федерации. При этом, как отмечает В. А. Кряжков, разнообразие форм составляющих Федерацию образований является результатом исторического развития России, особенностей ее национального состава [13].

Традиционная для России значительная роль центра в реформировании механизма центрально-периферийной конструкции, а также политические соображения укрепления властной вертикали способствовали централизации российского федерализма на современном этапе.

Особую группу субъектов РФ составляют национально-государственные образования (государства) – республики в составе Федерации, в границах которых самоопределились национальные общности, отличающиеся своеобразием языка, культуры и быта (в советский период они именовались автономными). Термин «республики в составе Федерации» был установлен IV Съездом народных депутатов РФ с целью повышения правового статуса автономных республик [5]. Наряду с 16 автономными республиками этот статус получили 4 автономные области [6]. Кроме того, 4 июня 1992 г. Верховный Совет РФ своим законом образовал новую республику в составе Федерации – Ингушскую Республику, выделив ее из состава Чечено-Ингушской Республики [4]. Таким образом, Конституция закрепила в составе Российской Федерации 21 республику.

Ст. 66 Конституции Российской Федерации указывает, что статус республики

определяется Конституцией РФ и конституцией республики. Статус субъекта Федерации может быть изменен по взаимному согласию Федерации и ее субъекта в соответствии с федеральным конституционным законом.

В Российской Федерации субъекты равноправны во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти (ч. 4 ст. 5 Конституции), а также в отношении иных атрибутов конституционно-правового статуса: вправе иметь конституцию или устав, собственные органы государственной власти, законодательство, свою территорию, представительство в Совете Федерации Федерального Собрания и др. [13]. Конституционный Суд РФ признал принцип равноправия доминирующим в статусе субъектов Федерации [11]. Равноправие предполагает единообразие конституционного подхода к распределению предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами и диктует установление федеральным законодателем единых правил взаимоотношений федеральных органов власти со всеми субъектами Федерации (постановление от 15 июля 1996 г. [10]).

Особую группу субъектов РФ составляют национально-государственные образования (государства) – республики в составе Федерации, в границах которых самоопределились национальные общности, отличающиеся своеобразием языка, культуры и быта.

Специалисты отмечают, что равноправие субъектов не исключает некоторых различий между ними. Они отражены в Конституции, которая, например, именуется республики государствами (ч. 2 ст. 5), допускает установление ими собственных государственных языков (ч. 2 ст. 68) и др. Предполагается наличие иных различий, но они, видимо, должны иметь договор-

ную или федерально-законодательную основу и быть обусловлены конкретными социально-экономическими и другими особенностями [13].

Конституционно-правовой статус республики в составе РФ предполагает следующее. В ч. 2 ст. 5 Конституции республика, хотя и в скобках, названа государством. Конституционно данное положение было зафиксировано в начале 1990-х гг. Однако такая запись, как подчеркнул Конституционный Суд РФ, не означает признания государственного суверенитета этих субъектов Федерации, а лишь отражает определенные особенности их конституционно-правового статуса, связанные с факторами исторического, национального и иного характера; Конституция не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти помимо многонационального народа России и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета помимо суверенитета Российской Федерации [12].

Республика наделена правом иметь свою конституцию, что, впрочем, признавалось и прежними конституциями России. Однако в отличие от Конституции РСФСР 1937 г. (п. «б» ст. 19), которая исходила из того, что конституция республики утверждается федеральными органами государственной власти, ныне какая-либо регистрация или утверждение принятых республиками конституций не предусматривается. Равно как и обеспечение их соответствия Конституции России – прерогатива не законодательных органов Федерации, что предполагала Конституция РСФСР 1978 г. (п. 2 ст. 72, п. 4 ст. 115), а специализированного органа конституционного контроля – Конституционного Суда РФ (ч. 2 ст. 125 Конституции 1993 г.).

Республики имеют также свое законодательство, т. е. они обладают правом в установленных пределах принимать собственные законы. Это касается вопросов, находящихся в их ведении или входящих в сферу совместного ведения с Россией, в соответствии с Конституцией

и федеральными законами. Конкретный, но не исчерпывающий перечень данных вопросов, требующих законодательного оформления, приводится в ч. 2 ст. 5 Федерального закона от 6 октября 1999 г. «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с последующими изменениями) [17]. В соответствии с ним законом субъекта РФ:

- утверждаются бюджет субъекта РФ и отчет о его исполнении, представленные высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ);

- в пределах полномочий, определенных федеральным законом, устанавливается порядок проведения выборов в органы местного самоуправления на территории субъекта РФ;

- утверждаются программы социально-экономического развития субъекта РФ, представленные высшим должностным лицом субъекта РФ (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ);

- устанавливаются налоги и сборы, установление которых отнесено федеральным законом к ведению субъекта РФ, а также порядок их взимания;

- утверждаются бюджеты территориальных государственных внебюджетных фондов субъекта РФ и отчеты об их исполнении;

- устанавливается порядок управления и распоряжения собственностью субъекта РФ, в том числе долями (паями, акциями) субъекта РФ в капиталах хозяйственных обществ, товариществ и предприятий иных организационно-правовых форм;

- утверждаются заключение и расторжение договоров субъекта РФ;

- устанавливается порядок назначения и проведения референдума субъекта РФ;

- устанавливается порядок проведения выборов в законодательный (представи-

тельный) орган государственной власти субъекта РФ;

- устанавливается административно-территориальное устройство субъекта РФ и порядок его изменения;

- устанавливается система исполнительных органов государственной власти субъекта РФ;

- регулируются иные вопросы, относящиеся в соответствии с Конституцией РФ, федеральными законами, конституцией (уставом) и законами субъекта Российской Федерации к ведению и полномочиям субъекта РФ.

Например, Конституция Республики Мордовия в ст. 61 устанавливает, что к ведению Республики Мордовия относятся:

- а) принятие и изменение Конституции Республики Мордовия, республиканских законов и иных нормативных правовых актов Республики Мордовия, контроль за их соблюдением;

- б) установление системы органов государственной власти Республики Мордовия, порядка их формирования, организации и деятельности;

- в) государственная собственность Республики Мордовия и управление ею;

- г) административно-территориальное устройство Республики Мордовия;

- д) бюджет Республики Мордовия;

- е) установление налогов и сборов в соответствии с федеральными законами;

- ж) организация и деятельность государственной службы Республики Мордовия;

- з) государственные награды и почетные звания Республики Мордовия;

- и) решение других вопросов, не отнесенных в соответствии с Конституцией Российской Федерации к ведению Российской Федерации и к полномочиям Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации [8].

К атрибутам государственности можно отнести также образуемые республиками органы государственной власти, установленные государственные языки, территорию.

Конституция Российской Федерации в ч. 1 ст. 77 установила, что система органов государственной власти республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов устанавливается субъектами РФ самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом.

Конституция Республики Мордовия в ст. 60 определяет, что Республика Мордовия обладает на своей территории всей полнотой государственной власти, за исключением тех полномочий, которые в соответствии с Конституцией Федерации отнесены к ведению Российской Федерации, и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. В соответствии со ст. 65 в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации органы исполнительной власти Республики Мордовия входят в единую систему исполнительной власти Российской Федерации. При этом органы государственной власти Республики Мордовия содействуют образованию территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и участвуют в назначении их руководителей в соответствии с Конституцией РФ и федеральными законами. Исполнительные органы государственной власти Республики Мордовия и федеральные исполнительные органы государственной власти могут по взаимному соглашению передавать друг другу осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции РФ и федеральным законам.

Каждая из республик, согласно принятым ими конституциям, имеет герб, флаг, гимн, собственную столицу. Касаясь символов, Конституционный Суд РФ отметил, что республики, как и другие

субъекты Федерации, вправе самостоятельно их вводить, придавать им статус официальных отличительных атрибутов, определять порядок официального использования. Флаг, герб и гимн наряду с наименованием республики призваны самоидентифицировать ее внутри Российской Федерации и по своему предназначению не могут служить иным целям (постановление от 7 июня 2000 г. № 10-П [12]).

Республики, как и другие субъекты Федерации, обладают ограниченной международной правосубъектностью. Например, в ч. 3 ст. 60 Конституции Республики Мордовия сказано, что Республика Мордовия участвует в международных и внешнеэкономических связях в порядке, установленном федеральным законодательством. Этот порядок определяется Федеральным законом от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» [16].

Таким образом, российский федерализм остается во многом уникальным явлением в мировой теории и практике. Особое место в его системе занимают республики в составе Федерации. С одной стороны, их статус и специфическое положение – наследие советского федерализма, основанного на принципе автономии, предполагающего создание федеративного государства «сверху вниз». С другой стороны, именно республики, юридически уже не автономные, в большинстве своем имеющие традиции территориальной самоорганизации и исторический опыт национальной государственности, сохраняют способность создавать инициативу «снизу», исключительно позитивную для развития многонационального Российского государства. В этом ключе показательна инициатива руководства Республики Мордовия о праздновании в 2012 г. 1000-летия единения мордовского народа с народами Российского государства, поддержанная федеральным центром.

Поступила 20.07.2012

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бахлов, И. В.* Специфика формирования современного российского федерализма: теоретические и политико-правовые основания выбора модели // Регионология. – 2011. – № 4. – С. 20–29.
2. *Берсенева, В.* Договорное право // Политбюро. – 2002. – № 3. – С. 53–54.
3. *Железнов, Б. Л.* АССР – высшая форма советской автономии / Б. Л. Железнов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1984. – 144 с.
4. *Закон РФ от 4 июня 1992 г. № 2927-I «Об образовании Ингушской Республики в составе Российской Федерации» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 24. – Ст. 1307.*
5. *Закон РСФСР от 24 мая 1991 г. № 1326/1-I «Об утверждении Закона РСФСР „Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного закона) РСФСР“» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. – 1991. – № 22. – Ст. 776.*
6. *Закон РСФСР от 3 июля 1991 г. № 1540-I «Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) РСФСР в связи с преобразованием автономных областей в Советские Социалистические Республики в составе РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1991. – № 27. – Ст. 935.*
7. *Конституция (Основной Закон) РСФСР 1978 г. Конституции (Основные Законы) АССР, входящих в состав РСФСР. – М. : Советская Россия, 1979. – 704 с.*
8. *Конституция Республики Мордовия, принята 21 сентября 1995 г. (с изменениями и дополнениями) // Известия Мордовии. – 1995. – 22 сент.*
9. *Осавелюк, А. М.* Зарубежный федерализм: организация государственной власти в субъектах Федерации / А. М. Осавелюк. – М. : ИНИОН РАН, 1996. – 59 с.
10. *Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июля 1996 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1 и пункта 4 статьи 3 Закона Российской Федерации от 18 октября 1991 года «О дорожных фондах в Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 29. – Ст. 3543.*
11. *Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 1997 г. № 12-П «По делу о толковании содержащегося в части 4 статьи 66 Конституции Российской Федерации положения о вхождении автономного округа в состав края, области» // Там же. – 1997. – № 29. – Ст. 3581.*
12. *Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Там же. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.*
13. *Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. В. Д. Карповича. – М. : Юрайт-М ; Новая правовая культура, 2002. – 959 с.*
14. *Примаков, Е. М.* Семь проблем федерализма // Президент. Парламент. Правительство. – 1999. – № 2. – С. 2–4.
15. *Республика Мордовия [Электронный ресурс] : официальный сайт органов государственной власти РМ. – Режим доступа: <http://www.e-mordovia.ru/combo/view/2>. – Загл. с экрана. – Дата обращения 14.07.2012.*
16. *Федеральный закон от 4 января 1999 г. № 4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» // Собр. законодательства РФ. – 1999. – № 2. – Ст. 231.*
17. *Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) // Там же. – 1999. – № 42. – Ст. 5005.*
18. *Халилов, Л. М.* РСФСР – социалистическое федеративное государство / Л. М. Халилов. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1967. – 138 с.
19. *Черепанов, В. А.* Конституционно-правовые основы разделения государственной власти между Российской Федерацией и ее субъектами / В. А. Черепанов. – М. : МЗ-ПРЕСС, 2003. – 437 с.